

С.А.Арутюнов

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ У АРМЯН В ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Армяне - народ, сформировавшийся как этнос более 2,5 тыс. лет назад и, несмотря на проделанную за эти тысячелетия эволюцию от раннеантичной народности до современной индустриальной нации, сохранивший основные черты своей историко-культурной преемственности. Армянский народ сложился на территории Армянского нагорья. И хотя нынешняя территория его компактного расселения, т.е. Республика Армения и Арцах (Нагорный Карабах), во много раз уже, чем историческая (античная и средневековая) Армения, все же можно сказать, что это население продолжает жить на той же территории, на которой оно и образовалось. Армянское нагорье при всем разнообразии своих высотных зон и отдельных районов все же обладает определенной экологической целостностью, являя наличие типичного доминирующего континентально-го климата, общего характера преобладающих почв, определенно видового фаунистического и флористического состава, более или менее единого для всей рассматриваемой территории. Вместе с высокой степенью гомогенности, тысячелетиями формировавшейся культурной целостности и преемственности обитающего здесь армянского этноса, эти условия предопределили здесь появление не менее целостного хозяйственно-культурного типа, основные черты которого при всех моментах значительной культурной эволюции остались неизменными на протяжении многих веков вплоть до начала XX в. Это локальный вариант общего хозяйственно-культурного типа пашенных земледельцев умеренно теплого климата, основанного на сочетании возделывания полевых культур, прежде всего пшеницы, а также полбы, ячменя, проса, со стойлово-отгонным разведением крупного и мелкого рогатого скота, используемого комплексно, включая доение и изготовление разнообразных молочных продуктов. С давних времен в эту модель вписалось и высоко развитое садоводство и виноградарство (и в существенно меньшей степени - овощеводство).

- 20 - Однако и садоводство, и виноградарство, и тем более овощеводство были всегда только придатками базисной зерново-молочной модели хозяйства. Она веками поставляла все необходимое для жизни, включая волокно (шерсть), жиры (топленое масло), сахара (солод, патоку), крахмал (хлеб, каши), белково-вкусовые компоненты питания (молочные продукты, прежде всего сыр). Растительные волокна, растительные масла, фруктово-виноградный сахар (сухофрукты, пастилы, сиропы), растительные белково-вкусовые компоненты (бобово-овощные) выступали, главным образом, как субституты и дополнители соответствующих продуктов зернового и скотоводческого хозяйства, причем их роль неизменно возрастала с развитием городской цивилизации, государственности и орошения и резко падала в периоды упадка таковых (Еремян 1960). Что касается алкогольного компонента культуры, то в древности, согласно хотя бы свидетельству "Анабасиса" Ксенофонта, он был представлен ячменным пивом, ныне на Кавказе сохраняющимся в основном лишь у осетин и отчасти у их соседей. Видимо, под воздействием антично-средиземноморской культуры практика пивоварения у армян была полностью вытеснена практикой виноделия, вообще-то известной еще с урартских времен. В новейшее время празднично-ритуальные функции вина все более переходят к крепким спиртным напиткам (водкам и коньякам), но тоже базирующимся не на зерновом, а на фруктово-виноградном хозяйстве. Все же можно отметить существенную функциональную разницу между ролью фруктов и винограда в жизни Грузии и Армении. В Грузии они могли выступать в роли заменителя базисных видов питания (зерновых) в периоды их нехватки, как амортизатор голодовки (при недостатке хлеба виноград перерабатывался в вино, при недородности - более в изюм, пастилу, чурчхелы, восполнявшие недостаток калорий в питании; при временной нехватке хлеба питались фруктами, свежими или сухими (Абдушелишвили 1989, 8-9). В Армении фруктово-виноградные продукты потреблялись только в дополнение к зерновым, имели оттенок престижности и роскошества, и в ситуации упадка и бедствия их потребление сходило на нет (зерновые могли дополняться при голодовке некоторыми дикорастущими: шиповником, кизилом, боярышником, особенно же плодами каркаса кавказского). В этом можно усмотреть существенное различие экологических ниш Армении и Грузии, при всем ландшафтном разнообразии обеих стран. В XX в. традиционный хозяйственно-культурный уклад армян подвергся самой глубокой трансформации. Основными ее факторами явились растущее подчинение армянского сельского хозяйства в начале, до середины 20-х годов, капиталистическим, а с 20-х годов XX в. административно-социалистическим хозяйственным структурам; рост товарности; коллективизация, воздействие экстремальных условий Великой Отечественной войны, а затем интенсивный экономический рост и повышение уровня жизни в послевоенных условиях. Все это предопределило заинтересованность

армянских этнографов и культурологов в фиксации уходящих деталей прежнего традиционного хозяйственного уклада и в изучении закономерностей его преобразования. В 1975-1982 г. большой коллектив студентов, аспирантов и молодых сотрудников Ереванского университета и Института философии АН АрмССР под руководством С.А.Арутюнова, Э.С.Маркаряна и Ю.И.Мкртумяна провел широкомасштабное исследование эволюции жи-

- 21 -необеспечивающих компонентов армянской сельской культуры на протяжении 1900-1980 г. Собранный большой материал частично получил отражение в коллективной монографии " Культура жизнеобеспечения этнос" (320 стр.). В данной работе попытаемся по необходимости очень кратко ответить на некоторые наиболее существенные наблюдения экологического характера, которые позволяют сделать этот материал. Исследования в Армении проводились таким образом, что в каждом исследуемом регионе обследовались сельские поколения трех ландшафтных зон - долинной, предгорной и горной. При этом следует иметь в виду, что высота над уровнем моря долин южного региона (Сюник) около 500-600 метров, центрального региона (Айрарат) -700-800, северного региона (Ширак) - около 1000 м. Соответственно климатически северный регион, безусловно, в целом значительно холоднее, а южный теплее, чем центральный. Так, среднеянварские температуры в Мегри (Сюник) - около +1 С, в Октемберяне (Айрарат) - около - 5 С, на Ширакском плато - 9 С (Валесян 1970). Исследовались прежде всего два основных комплекса жизнеобеспечения - жилищно-поселенческий комплекс и пища. (Не исследовались в полной мере одежда, мебель, утварь и т.д.). Довольно широко варьирование природных условий, при значительной этнической и традиционной-культурной гомогенности населения, позволяет достаточно достоверно выявлять те хозяйственно-культурные различия, которые напрямую связаны с действием экологических факторов. Поселения в Сюнике исторически занимают склоны ущелий, нижеплоскостей плато, но выше глубоко врезанных речных долин. Здесь играл свою роль и фактор защиты от нападения, заставлявший мириться с множеством неудобств при постройке села на крутом склоне, скученно, с извилистыми, крутыми, узкими дорогами. Но земли, расположенные ниже, в долинах рек, были слишком сырыми, к тому же их следовало экономить, т.к. только они были пригодны для садов и огородов. Выше, на плато (помимо большой уязвимости к нападениям) имелся недостаток в виде постоянных потоков холодного воздуха. В 20 в. в эпоху колхозного строительства многие поселения на склонах были заброшены и их жители переместились на новые места, на более ровной поверхности плато. Конечно, здесь намного удобнее располагать и дома, и дороги, и производственные сооружения. Однако отсюда стало дальше добираться до садоводческих угодий; больше времени приходится проводить в садовых времянках в сырой и жаркой низине летом. Зимой же здесь гораздо холоднее, чем в старых поселениях, и забот об утеплении и отоплении больше. Так что выяснилось, что с точки зрения максимума климатической комфортности традиционное расположение поселений было оптимальным. Усложнилась проблема водоснабжения, которое в старых селах велось исключительно из расположенных на склонах родников. В Айрарате, где доминирует равнинный ландшафт, современные села, естественно, расположены чаще всего на ровной плоскости. Но ранее поселения, сейчас в большинстве своем заброшенные, по возможности стремились основывать на склонах небольших холмов. Это давало как определенные оборонительные преимущества, так и обеспечивало лучшую продуваемость поселения, особенно важную в знойное летнее - 22 - время. (Арагатская долина резко выделяется в Армении именно повышенной летней знойностью). В Шираке поселения располагались и располагаются на всхолмленных плато, иных пригодных для застройки локусов здесь практически нет. Выбор места диктовался южной экспозицией наиболее прогреваемого района, а также наличием источников воды - родников или колодцев. Отметим и различия в типах улиц современных поселений этих трех регионов. В Айрарате с его глинистой почвой прямые, достаточно широкие улицы обычно асфальтируются. Это, конечно, связано с наивысшей степенью урбанизации этого региона, и с его виноградо-садоводческой специализацией, с резким и продолжающимся падением роли некогда распространенного скотоводства. В Сюнике каменистый грунт часто круто наклонных улиц удобнее для транспорта, чем асфальт. Улицы здесь не столь узки, как в старину, но все же очень широки. В Шираке тоже предпочитают оставлять естественный каменистый грунт улиц. Они, при доминирующей роли скотоводства в хозяйстве, служат основными скотопрогонными путями, и ныне их делают очень широкими, иногда даже похожими на площади. Дома здесь тоже расположены свободно, при них имеются обширные огороженные, засеянные люцерной участки, служащие сенокосами и выгонами. Армянское село традиционно структурируется на церковный центр семейно-родственные кварталы (1 тагама

0). При плоскостном расположении села кварталы существуют в сознании жителей, но внешне, зрительно, не выделяются. В Сюнике, при разноплоскостном расположении сел на склоне, кварталы обычно четко различались зрительно. Региональные различия в поселениях оказываются важнее, чем высотно-зональные. В Айрарате доминируют долинно-равнинные и отчасти предгорные поселения, горные встречаются лишь на окраинах региона и по всем параметрам сдвинуты в сторону сюникских. В Шираке даже горные поселения привязаны к возвышенным плато и в целом находятся на единой плоскости, хотя и имеющей выраженный уклон. В Сюнике же многоплоскостной, крутосклонный характер был в целом присущ как горным, так и долинным поселениям. Что касается жилища, то на рассматриваемых территориях бытовали четыре основные формы: а) наиболее репрезентативное жилище венцеобразными сводами (Глхатун 0); б) одно- или двухэтажный прямоугольный дом с каменными, саманными или глинобитными стенами и плоской крышей; в) более редкий тип чисто каменного дома со сводчатым тоннелевидным перекрытием (Габов тун, Тагакап 0); г) жилище искусственных пещерах (иногда с пристройкой каменного фасада) (Варданян 1959). Глхатун в Сюнике был распространен в основном в северной части региона. Этот тип хорошо приспособлен к проживанию большой семьи, коррелирует с более холодным климатом. Для сооружения глхатуна нужно определенное количество хорошего дерева - для опорных столбов и перекрытия (используется вяз, отчасти тополь). В гористом районе Сюника, в связи с изрезанным рельефом и обилием мягких скальных пород, до половины населения ранее жило в пещерных комплексах. Наименее распространен был сводчатый каменный дом (Тагакап 0). Ширина тоннелеобразного помещения не могла быть более 2,5-3 м. Поэтому такой дом годился лишь для малых се-

- 23 -мем, но не для большой семьи. Его возводили в местах, особенно бедных лесоматериалом. Дом с плоской кровлей коррелирует с районами с зонным климатом, с малым количеством осадков, с районами виноградарства и садоводства. (Плоская крыша особенно удобна для сушки продуктов этих отраслей). В Сюнике он доминирует в южной части региона (Мегри-Кафан), хотя в небольшой доле встречается во всех селах Сюника. В Шираке доминировал Глхатун 0, наряду с ним бытовал и одноэтажный, как правило, каменный дом с плоской кровлей. Распространение этого второго типа связано с урбанизацией села, распадом большой семьи. Вынос очага - Тонира 0 за пределы жилой части уже отменяет необходимость венцеобразного перекрытия. Поэтому переход от Глхатуна 0 к плоскокровельному дому в Шираке связан с экологическими, а только с социальными факторами. Сочетание ранее доминировавшего Глхатуна 0 с более распространенным в позднейшее (XX в.) время плоскокровельным домом характерно и для Айрарата. Здесь, помимо распада большой семьи и общей урбанизации, смена типа жилища связана с распространением ирригации, позволявшей переориентировать хозяйство с зерно-скотоводческой специализации на виноградарско-садоводческую. В наши дни все указанные типы зданий армянского села если существуют, то лишь в пережиточной форме и используются как подсобные постройки. Современные сельские жители-армяне живут, в основном, в двухэтажных многокомнатных каменных или кирпичных домах с пирамидальной шиферной или металлической кровлей, с современными системами отопления и другими удобствами. Экологические различия, тем не менее, продолжают отражаться на расположении и характере подсобных помещений, а также на развитости и открытости застекленной веранды (чем климат жарче, тем веранда больше и открытее). Но, конечно, уровень воздействия природных факторов на вариативность жилища существенно снизился. Вполне естественно, что особенно явно экологические факторы в варьировании материальной культуры проявляются в сфере питания, т.е. получения, приготовления и хранения пищевых продуктов. Основу питания армянских крестьян издавна составляют зерновые и отчасти зернобобовые продукты, дополненные растительными и продуктами мясо-молочного хозяйства. В этом отношении региональные различия невелики, а те, что есть, не носят четкой экологической обусловленности. С юга на север убывает роль риса и возрастает удельный вес ячменя. Ячмень в прошлом выступал также заменителем пшеницы и в горной зоне. Подсолнечное масло в значительной мере вытеснило ранее доминировавшее льняное, и практически исчезли масла конопляное и кунжутное. В молочных продуктах наивысшее количество и качество (и в конечных продуктах, и в исходных - коровье, овечье, козье, буйволиное молоко) присуще Шираку, в меньшей степени Сюнику и менее всего Айрарату, что логически связано с удельным весом скотоводства в хозяйстве. Та же градация наблюдается и в средних сроках хранения молочных продуктов, которые, естественно, дольше в прохладной горной зоне, нежели в жаркой долине. Те же самые градации действуют и в

отношении мяса и мясных продуктов. Разнообразием мясо-молочных продуктов в Шираке, впрочем, связано не только и не

- 24 - столько с прохладным климатом и большой ролью скотоводства, сколько с культурным воздействием доминирующих здесь групп переселенцев из Западной (Турецкой) Армении, которые принесли с собой свойственные им формы долгохранящихся мясных продуктов (бастурма, суджук и т.п.). Экология человека в нашем понимании включает в себя все аспекты адаптации к среде, причем к среде не только природной, но и социально-культурной. Именно социально-культурная среда жизни в вассальных ханствах шахского Ирана (до присоединения к России) вынуждала предпочитать крайне скученный, компактно-слитный тип поселения там, где уличная планировка была бы во многих отношениях выгоднее. Но при ней села были беззащитны от набегов и грабежей, и только максимальная компактность поселения позволяла им как-то противостоять. Как только угроза набегов спала, уличная или кучевая планировка вскоре возобладала. Аналогичные факторы прослеживаются в плане потребления мяса. Говядина является наиболее высокопрестижным мясом в армянской системе питания, но забой крупного рогатого скота был приурочен почти исключительно к особо важным случаям - к свадьбам, к обще-азговым (общепатронимическим) или общесельским жертвоприношениям по особо важным поводам (в жертву забивали только бычков) и т.п. В повседневном питании доминировали баранина и свинина. На их соотношение влияли разные факторы. Мусульманские власти ханства запрещали свиноводство своим христианским подданным, поэтому свиноводство в начале XIX в. удерживалось лишь в районах, мало доступных контролю властей. С присоединением к России запрет отпал; но привычка укоренилась, и еще в начале XX в. многие старшие, хотя и будучи христианами, свинину в пищу не употребляли. Однако и в силу природных факторов и прежде всего наличия тех или иных кормов в зерново-скотоводческом хозяйстве преобладало потребление баранины. Свиноводство и соответственно потребление свинины прямо коррелировало либо с развитостью плодово-овощеводства, либо с наличием дубово-буковых лесов, в которых свиньи со второй половины лета и до зимы выпасаются. В XX в., с развитием орошения и плодородства, свинина стабильно теснит баранину и в повседневной и в праздничной пище, и только в ритуальной пище продолжает доминировать баранина (свиней в жертву не приносят). С развитостью скотоводства отчасти коррелировало ныне почти умершее голубеводство (голуби жили под потолком хлева); напротив, разведение кур и индеек коррелирует с развитостью плодородства и овощеводства. Как голубей, так и кур (точнее, петухов) часто и по сей день приносят в жертву при семейно-индивидуальных молениях и по мелким поводам. Плодородство и виноградарство являются важными отраслями сельского хозяйства Армении как минимум с урартского времени, т.е. уже на протяжении не менее трех тысячелетий. Однако их развитие всегда было тесно коррелировано с политической стабильностью, с развитостью городской жизни, с защищенностью от набегов и нашествий. В периоды упадка государственности и городской цивилизации неизменно происходил и упадок садоводства и виноградарства, и доминирующим и местами даже единственным вновь становился зерново-скотоводческий тип хозяйства. Сюник на конец XIX - начало XX в. был одним из самых богатых

- 25 - овощами и фруктами из всех регионов Армении. Миндаль, орех, инжир, персик, слива, абрикос, вишня, черешня, яблоки, груши, айва, шелковица, виноград, лоз, кизил издавна возделывались в долинных селах Сюника. Большим разнообразием отличались способы использования, хранения, консервирования плодов этих культур. Наряду скульптурными, широко использовались и дикорастущие плодово-мелколиственные орехи, дикий гранат, слива, яблоки, груши, кизил, шиповник, ежевика, малина, барбарис, мушмула, сумах. В пищу употреблялось не менее 30 видов дикорастущих трав, собираемых в основном с мая по август, и способы их приготовления, использования и консервации были весьма разнообразны. В Шираке, напротив, на рубеже XX в. почти не было садоводства. Фрукты высоко ценились, но были почти всецело покупными, привозными из более южных районов. Они входили, в основном, в праздничные трапезы и блюда. В довольно большом количестве собирали дикие фрукты - землянику, яблоки, алычу. Дикорастущих трав употреблялось несколько меньше, чем в других регионах, и способы употребления и консервации были менее разнообразны - тушение, сушка, засолка. Из овощей возделывались только капуста и картофель, прочие овощи в основном были покупными. Айрарат к началу XX в. обладал достаточно развитым садоводством, хотя тогда он еще и уступал в этом отношении Сюнику. В пищу употреблялись более шестидесяти видов дикорастущих растений. Использовали их весьма разнообразно. В горных районах теплолюбивые овощи и фрукты были покупными, и ассортимент дикорастущих был несколько хуже. Обобщая эмпирические данные о

зависимости традиционного питания от климатических и природных условий региона и зоны, можно отметить следующее. Зерновая основа питания более или менее однородна по всей Армении. В условиях более мягкого климата, на юге и в долинах, пшеница и полба выступали как основа питания, а престижным зерном был рис. В суровом северном и горном климате основа питания сдвигалась в сторону ячменя и в экстремальных условиях проса, а пшеница уже становилась продуктом с престижно-праздничной означенностью. Изобилие мясо-молочных продуктов нарастает по мере понижения средних температур, т.е. к северу и в горах. Это связано не только с лучшими условиями для скотоводства, но и с лучшими условиями для консервации и хранения мясо-молочных продуктов. В долинах и на юге чем жарче климат, тем в большей степени фруктовые и овощные, в том числе и дикорастущие продукты, выступают в роли заменителей мясо-молочных как в отдельных блюдах, так и в питании в целом. При этом жареные овощи заменяют мясо, соленые овощи и травы - сыр, а кислые фруктовые пасты и отвары отчасти заменяют кисло-молочные продукты - мацун и пахту. Аналогичные соотношения наблюдаются между животным и растительным маслом. Что касается фруктов и овощей, то естественно, что чем мягче климат, тем их больше. При этом чем шире и разнообразнее спектр фруктово-овощных компонентов питания, тем сильнее развита иерархия престижности их отдельных видов, но престижность не достигает уровня сакральности. Так, в Сюнике самый престижный плод - миндаль, он же самый теплолюбивый. Очень ценится миндальное печенье. Наиболее повседневный и малопrestiжный фрукт - яблоки. Между тем

- 26 - в Шираке, где своих фруктов не было, яблоки были не только престижны в угощении, но и несли сакральную нагрузку - их подавали к новогоднему и свадебному столу, преподносили на счастье же-ниху и невесте. С подъемом в горы в каждом регионе мы отмечаем уменьшение числа и обилия фруктово-овощных компонентов, но не уменьшение способов их использования, а ценностное их значение в восприятии населения явно возрастает. Рыба и яйца не занимают большого места в армянской системе питания, но с ними связаны некоторые знаковые аспекты. Только в долинных селах Сюника рыба могла временами входить в повседневные трапезы; в основном же она имела престижное значение, причем чем дальше на север и в горы, тем эта престижность выше. И рыба, и яйца имели сакральное значение, будучи обязательным компонентом пасхальной трапезы. В долинных селах рыбу не хранили, а потребляли немедленно. В горных селах рыбу просаливали и могли хранить на холоде до двух-трех недель. В несколько раз дольше в горных селах сроки хранения яиц (до двух месяцев). В сфере напитков с повышением высоты и отчасти с юга на север снижается частота, и объем потребления, и круг потребления вина, водки, сиропов - продуктов виноградарско-садоводческого хозяйства. Частота снижается за счет меньшей повседневности, большей приуроченности к празднично-ритуальным поводам. Круг потребителей сужается за счет выпадания из него детей и молодежи, женщин; в нем остаются в основном мужчины зрелого и пожилого возраста, а в некоторых случаях также больные. Впрочем, поскольку плодоводство и виноградарство отчетливо коррелирует с урбанизированностью, а урбанизированность села нарастает с понижением высоты и близостью к центральной части Айрарата, расширенный круг потребителей таких напитков может отчасти быть связан с большей этической толерантностью более урбанизированного, менее архаичного общества. В этом же направлении (с высотой и на север) заметно расширяется спектр ароматических трав, используемых в качестве чая. В ходе урбанизации армянского села, повышения общего уровня жизни в послевоенное время указанные выше различия в значительной мере стирались. Общепринятым, как и в питании, стал некоторый общеармянский эталон, ранее всего сложившийся в зажиточных и урбанизированных хозяйствах Айраратского региона. Для этого эталона характерен некоторый довольно узкий и маловариативный "джентльменский набор" мясных и молочных блюд и продуктов, гораздо более узкий, чем прежнее региональное и зональное их многообразие, которое теперь можно встретить лишь в отдельных случаях, в особо архаичной ситуации (например, на летовках пастьухов). Сузился и приобрел опять-таки некоторый престижно-обязательный характер и набор блюд и закусок из дикорастущих трав. В то же время, соответственно айраратскому происхождению этого эталона, в нем достаточно широк спектр фруктово-овощного компонента, и именно за счет овощных или полуовощных блюд (например, голубцов), а также домашних кондитерских изделий, осуществляется индивидуальное варьирование. Раньше кулинарное самоутверждение и гостеприимное престижеобретение достигались через вино, пловышашлыки. В 1970-е годы эти виды угощения остаются, но уже начинают

- 27 - терять ведущую позицию; престижная функция переходит к коньяку, сложным и изощренным мясо-овощным блюдам и домашним (режепокупным) кондитерским

изделиям. В то же время в сельском быту зональные различия все же в меньшей степени поддаются нивелировке и унификации, чем региональные; и следовательно, производные факторов природно-географической среды обладают большей устойчивостью в быту, чем производные чисто культурных факторов. В жизнеобеспечивающих функциях различных компонентов хозяйственно-культурного типа мы можем построить на конкретном армянском материале некоторую секвенцию, или последовательность. В историческом плане развития хозяйственно-культурного типа она выглядит так: 1) лесное собирательство (плоды, грибы, орехи); 2) пойменно-луговое и предгорно-степное собирательство (дикие листовые овощи, ароматические травы), трансгумантное (отгонное) скотоводство с преобладанием мелкого скота, более мясного; 3) полеводство (в последовательности от более примитивных злаков к более высокопродуктивным - просо, ячмень, полба, пшеница, рис) и отгонно-стойловое или стойловое скотоводство с преобладанием крупного скота, более молочного; возделывание кормовых культур - люцерны, турнепса и т.д.; 4) садоводство и свиноводство; 5) виноградарство, а на его базе виноделие, а затем и винокурение; 6) овощеводство. Можно заметить, что эта секвенция, которая построена как диахронная, в определенной мере имеет и синхронный смысл. Она в общем и целом отражает относительную выраженность компонентов и их функций по мере продвижения от высокогорья в низины, от периферии к центру, с севера на юг, при том, что в одном и том же локусе одновременно, хотя и в разной удельной доле выраженности, могут присутствовать многие или даже все указанные компоненты. В классической традиционной форме армянского этнически специфического хозяйства на оси этой секвенции может быть построена гауссиана, выражающая относительный удельный вес каждого компонента: пик ее встанет на границе компонентов 3 и 4, а затухающие ветви, левая и правая, придутся на компоненты 1 и 6. Однако в зависимости от локальных (синхронных) и исторических (диахронных) условий пик кривой может перемещаться (скашиваться) по оси секвенции и влево и вправо, передвигаясь как волна. При подъеме в горы, на плато, на север пик волны сдвинется на грань компонентов 2 и 3 или даже 2; при спуске в низины, на юг он сдвинется на компоненты 4 и 5. Передвижение пика волны по секвенции влево и вправо совершенно очевидно коррелирует также исторически с эпохами спада и подъема урбанизации, государственности, экономического благосостояния. В тяжелые времена основой питания служат просо и ячмень; население тяготеет к горным местностям (равнины в Армении в период упадка государственности обезлюдели, а затем заселялись в основном этнически инородным и хозяйственно иным, скотоводческим кочевым населением, в последнем тысячелетии в основном тюркским). Во времена расцвета, наоборот, горы относительно пустеют, и население густо сосредоточивается в низинах, расцветают виноградарство и рисоводство, и соответственно растет потребление их продуктов. В особо экстремальных условиях, при неурожае и голодовке, пик хозяйственной активности придется в отдельных случаях даже на

- 28 - компонент 1. Наоборот, во второй половине XX в., в условиях экономического расцвета и максимума индустриализации и урбанизации, обозначилась тенденция перехода пика на грань компонентов 5 и 6 (овощеводство характерно именно для пригородного сельского хозяйства индустриальной зоны практически во всем мире). С передвижением волны по секвенции влево и вправо отчасти связаны и формы жилища. Сдвиг влево коррелируется с нарастанием роли полуподземных, пещерных и земляночных жилищ; при передвижении волны вправо доминирующий тип жилища как бы вылезает из земли, становится полностью наземным, высокостенным, а затем многоэтажным; поселение рассредоточивается, упорядочивается. В каждой конкретной синхронной и диахронной ситуации пик кривой соответствует среднему стандарту жизни. Компоненты слева от пика более типичны для статусно низкостоящих групп населения. В качестве престижных маркеров и референтных вех выступают, соответственно, не крайние правые компоненты шкалы (они становятся таковыми лишь при сильном сдвиге волны вправо), а компоненты, расположенные непосредственно справа от пика. Сегодня, в последнем десятилетии XX в., армянский народ вновь переживает тяжелые времена, находясь в условиях блокады, необъявленной войны, под тяжестью непреодоленных последствий катастрофических бедствий. Если эта ситуация продолжится, то вполне можно ожидать все большего сдвига сельскохозяйственной активности в левую часть секвенции, к компонентам 3 и 2, при прогрессирующем снижении выраженности компонентов 6, 5, 4. Но в более дальней перспективе, при условии возвращения к нормальным экономическим связям, непременно должен произойти новый виток урбанизации и индустриализации, с переходом пика сельскохозяйственной активности на компоненты 5 и 6.

